

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

КНИЖНАЯ СЕРИЯ

«ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ЛИТЕРАТОРА»

Вера Табанакова

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
НА ФОНЕ СМЕНЫ
НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ**

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ

Москва, 2019

В. Д. Табанакова. Лингвистическое образование на фоне смены научной парадигмы / В. Д. Табанакова // Образование и наука. – 2017. – № 7. – С. 41-59. – М.: Союз литераторов России, 2019. – 40 с.

ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISBN

© В. Д. Табанакова, текст, 2019
© Союз литераторов России, идея издания, 2019
© Типографии «ИП СКОРОХОДОВ В.А.», 2019

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ФОНЕ СМЕНЫ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

В. Д. Табанакова, ТюмГУ, Тюмень (Россия)

«На фоне Пушкина и птичка вылетает»

Булат Окуджава

Введение

Аннотация. Цели работы – проследить, каким образом смена общенаучной и лингвистической парадигмы отразилась на состоянии отечественного лингвистического образования, и показать нереализованный потенциал знаний о языке.

Методология и методики. Методология предложенного исследования основывается, с одной стороны, на аналитическом обзоре отечественной периодики по проблемам лингвистического образования за последние 15 лет, с другой – на философском анализе исторических форм науки, смена которых обусловила прошлое, настоящее и будущее лингвистики и лингвистического образования. Были также использованы индуктивные методики, позволяющие интегрировать разные подходы.

Теоретическая значимость работы. Автор показывает необходимость рассматривать проблемы выше-

го образования в философском аспекте, через взаимодействие научной и образовательной парадигмы.

Результаты и научная новизна. Лингвистическое образование рассмотрено как отображение процесса конвергенции естественных, точных и гуманитарных наук. Философский анализ изменений научных парадигм – классической, неклассической и постнеклассической – выявил закономерности смены лингвистических научных парадигм – структурной, коммуникативной, когнитивной, каждая из которых отражалась в чередовании функций лингвистического образования и постоянно меняющихся образовательных программах. Свершившийся факт смены центробежного вектора в науке на центростремительный определил состояние отечественного лингвистического образования и продемонстрировал тенденции его несостоятельности:

- фундаментальное лингвистическое образование превращается в популяризированное знание о языке;
- отсутствует концепция лингвистического образования, ориентированная на все функции языка.

Практическая значимость. Предложенный подход позволяет осмыслить современную парадигму научного лингвистического знания, сохранить достаточно высокий уровень фундаментального лингвистическо-

го образования и, в перспективе, ликвидировать отставание отечественной лингвистики.

Ключевые слова: смена научной парадигмы, лингвистика, фундаментальное лингвистическое образование, функции языка.

LINGUISTIC EDUCATION AGAINST THE BACKGROUND OF THE SCIENTIFIC PARADIGM CHANGE

*V.D. Tabanakova, Tyumen State University,
Tyumen (Russia) z_mtra@utmn.ru*

Abstract. The work purposes to trace how the scientific and the linguistic paradigm shift tell on the domestic linguistic education system and to show the unrealized potential capacity of linguistic knowledge.

Methods. The methodology of the offered research is based, on the one hand, upon the domestic periodical press review on the linguistic education problems for the last 15 years, on the other – on the philosophical analysis of science historical forms which change has caused the past, the present and the future of linguistics and linguistic education. The inductive methods to integrate different approaches are also used.

Theoretical importance. The author emphasizes the need to consider the problems of higher education in

philosophical aspect, through the interaction of a scientific and educational paradigm.

Results and scientific novelty. At a time of global changes in domestic higher education the linguistic education is considered to be a display of the convergence process of natural sciences, technology and humanities. The philosophical study of the scientific paradigms – classical, nonclassical and post-nonclassical has revealed the regularities of the linguistic scientific paradigms – structural, communicative and cognitive. Each of the paradigms was traced in the frame of linguistic education functions alternation and constantly changing academic programs. It is proved that the centrifugal scientific knowledge structure projected on economy and education led to the emergence of numerous linguistic branches, sections and disciplines. Thus the science-equipment-technology direction caused the development of structural, applied and mathematical linguistics. The natural, sciences, technology and humanities integration developed into the branches of study – “Linguistics and Modern Information Technologies” and “Computational linguistics”.

A new take on the U-turn of a centrifugal vector in science has obviously demonstrated the tendencies of the domestic linguistic education flimsiness:

- Fundamental linguistic education tends to become popularized linguistic knowledge;
- There is no conception of linguistic education based on all the basic language functions.

Practical significance. The offered approach allows to comprehend a modern paradigm of scientific linguistic knowledge, to keep rather high level of fundamental linguistic education and, in the long term, to liquidate lag of domestic linguistics.

Keywords: scientific paradigm shift, linguistics, fundamental linguistic education, language functions.

Предикативную функцию слова «фон» в заголовке статьи очень точно подсвечивает известная строка Булата Окуджавы: «На фоне Пушкина и птичка вылетает». Фон любого события определяет его природу, характер, развёртку. В данном контексте это слово задаёт последовательность и логику нашего исследования: смена научной парадигмы обуславливает современное состояние лингвистического образования и предопределяет его перспективы в нашем социуме. Мотивацией такой постановки темы послужила кардинальная переструктуризация университетского образования, в том числе, в рамках проекта 5-100. Экономически продиктованная модель высшего образования отводит лингвистическому образованию едва ли не последнее место. Вложения в лингвистиче-

ские проекты сегодня считаются нерентабельными. Лингвистическая составляющая в образовательных программах бакалавриата сведена до минимума и ориентирована на популяризацию знаний о языке как технологии коммуникации. Всё это заставляет задуматься о причинах сложившейся ситуации и ответить на вопрос: «Что даёт лингвистическое образование и что оно может дать?».

Методологическая база исследования

Методология предложенного в статье исследования, основывается на индуктивных методиках, позволяющих проанализировать научную периодику, философскую основу поставленной проблемы, нормативные документы, собственный многолетний опыт учебно-методической и научно-исследовательской работы и обобщить разноуровневые подходы.

Обзор литературы

Начнем с краткого обзора периодики за последние 15 лет, чтобы обозначить проблемы, которые ставятся и обсуждаются сегодня в статьях, посвящённых лингвистической подготовке в вузе. По данной теме было обнаружено около 50-ти статей, опубликованных в таких периодических изданиях как «Высшее образование в России», «Вестник высшей школы», «Высшее

образование сегодня», «Преподаватель 21 век», «Инновации в образовании», Вестники Московского, Томского, Оренбургского университетов, а также сборник «Проблемы лингвистики и лингвистического образования», изданный в Тюменском университете в 2011 году [1]. Появление большого количества публикаций о лингвистическом образовании в начале двухтысячных объясняется, прежде всего, тем, что именно в эти годы проходило активное обсуждение модернизации отечественных вузов в рамках Болонского процесса. Лингвистическое образование в то время рассматривалось как инструмент и часть языковой профессиональной подготовки лингвистов [2, 3], а также языковой подготовки студентов не лингвистов [4, 5]. В это же время выходит статья О.Е. Богдановой и С.К. Гураль «Лингвистическое образование в условиях глобализации», в которой делается попытка переосмысления содержания и основных функций лингвистического образования – познавательной, культуuroбразующей, политикообразующей, интегрирующей, ценностнообразующей [6]. Позже тема глобализации развивается Е.С. Гриценко и А.В. Кирилиной в статье «Язык и глобализация в контексте лингвистического образования (конструктивный подход)», где авторы предлагают описание проекта «Глобализация и язык: анализ современной социолингвистической ситуации на ма-

териале русского, английского и немецкого языков» [7, с. 72]. Эта тема продолжается также в публикациях Янкиной Н.В. «Аксиологизация лингвистического образования в университете» [8] и С.К. Гураль «Особенности лингвистического образования» [9].

К аспектам модернизации и глобализации лингвистического образования добавляется аспект информатизации [10, 11]. Хотелось бы отметить то, как А.Л. Назаренко в статье «К вопросу об информатизации лингвистического образования» в период информатизации видит функции современного вузовского преподавателя: «педагог перестаёт быть монополистом, он – воспитатель, исследователь, консультант, руководитель проектов» [11, с. 115]. Подчеркнём, что на первом месте стоит воспитательная функция, что свидетельствует о приоритетности воспитания по отношению к обучению [12, с. 14].

Таким образом, предшествующие полтора десятка лет стали периодом осмысления происходящих и грядущих изменений в отечественном лингвистическом высшем образовании, но, при этом, модальность обсуждения носила в основном констатирующий, описательный, но не экспланаторный характер. В публикациях, как правило, ставятся частные внутренние проблемы, связанные с разработкой инновационных технологий обучения русскому и иностранному язы-

ку, с задачей формирования языковых компетенций, с организацией, модернизацией и обеспечением качества образовательного процесса [13, 14]. Лингвистическое образование рассматривается в основном как образовательная технология, обеспечивающая владение языком как средством коммуникации. Попробуем взглянуть на лингвистическое образование и его возможности в философском аспекте – в контексте изменений научных парадигм, и посмотрим на ситуацию взаимодействия науки и образования в причинно-следственном ракурсе.

Процессы изменения научной парадигмы уже не первый год обсуждается в мировом сообществе. Ещё в 1962 году Томас Кун, выдающийся американский физик и философ назвал это явление «сдвигом парадигмы» (а paradigm shift) и определил его как коренное изменение в фундаментальных понятиях и экспериментальных методах научных дисциплин*.

Вопросы интегрированного знания рассматриваются сегодня в рамках проблемы конвергенции наук. Интернет-Энциклопедия Философии, например, в словарной статье “Scientific Change” описывает конвергенцию как междисциплинарную интегра-

* Kuhn Thomas S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: the university of Chicago press, 1962. Available at: <https://www.lri.fr/~mbl/Stanford/CS477/papers/Kuhn-SSR-2ndEd.pdf> (Accessed 29.04.17).

цию, стирающую границы между науками о живой природе (Life Sciences or Natural Sciences), естественными (Physical Sciences) и техническими науками (Engineering). Таким образом, полученное интегрированное знание, создаёт платформу для решения научных и социальных проблем*.

Нужно подчеркнуть, что американские и европейские ученые говорят главным образом об интеграции наук о природе и информационных технологий. Так, в отчете Совета по наукам о жизни (Board on Life Sciences) за май 2014 [там же] было сказано, что 21-й век станет “веком биологии”, впечатляющие успехи которой приближают нас к пониманию молекулярных основ жизни – от геномики до биоинформатики. Что касается гуманитарных дисциплин, то обычно к ним относят экономику и общественные науки, и никто не упоминает лингвистику в этом контексте. В определённой степени это объясняется тем, что западная фундаментальная лингвистика постепенно превратилась в компьютерную лингвистику, что в свою очередь породило новую модель лингвистического образования за рубежом.

* Internet Encyclopedia of Philosophy. www.iep.utm.edu. (Accessed 29.04.17).

Материалы и методы

Более подробно рассмотреть глобальные изменения, происходящие в современной когнитивистике, мы можем, обратившись к словарной статье ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ НАУКИ в словаре основных терминов по философии науки С.А. Лебедева*. В статье представлены и охарактеризованы шесть различных исторических форм науки: древняя преднаука, античная, средневековая, классическая, неклассическая и постнеклассическая.

Последние три формы, на наш взгляд, непосредственно определяют закономерности перехода к новой теории познания. Перечислим принципиально важные для нашего исследования параметры каждой из трех форм.

1. В период классической науки гуманитарные дисциплины также как и естественные постепенно освобождаются от влияния теологии и рассматриваются как средство совершенствования человека и его самореализации. Методология классической науки включает количественные методы исследования, эксперимент, математическую модель объекта, дедуктивный метод построения научных теорий, критицизм. Необходимо подчеркнуть, что именно в это

* Лебедев С. А. Философия науки: Словарь основных терминов. Москва: Академический Проект, 2004. 320 с.

время происходит институализация науки, создаются профессиональные научные сообщества со своими уставами, возникают научные и учебные заведения нового типа. Таким образом, мы хорошо представляем себе, что именно в это время складывается центробежная структура научного знания, а главное, эта разветвленная структура проецируется на экономику и образование, что, в XX в. приводит к бесконечной раздробленности сфер деятельности и узкой специализации научного знания и образования.

Во второй половине XIX в. создается неклассическая наука с новыми философскими основаниями, своей онтологией, гносеологией и методологией. Методология неклассической науки: отражается в отсутствии универсального научного метода, плюрализме научных методов и средств, интуиции, когнитивном конструктивизме. Происходит формирование новой системы «наука-техника-технология».

В конце XX в. складывается новая историческая форма науки – постнеклассическая (или неонеклассическая, или постмодернистская). Ее преимущественный предмет исследования – сверхсложные и эволюционные системы. Лидерами постнеклассической науки становятся биология, экология, глобалистика, науки о человеке. Социальным основанием постнеклассической науки является необходимость эколо-

гического и гуманитарного контроля над научно-техническим развитием, уменьшением его негативных последствий для настоящего и будущего человечества. В современной науке и обществе происходят компьютерная, телекоммуникационная и биотехнологическая революции.

Обобщая параметры трёх исторических форм науки, можно выделить определяющие смену парадигмы научного знания положения, которые мы рассматриваем как предпосылки изменений в системе лингвистического образования.

1. Однозначный характер научных законов, эмпирическая проверяемость и логическая доказательность научного знания, дедуктивный метод построения научных теорий, критицизм определили центробежную структуру научного знания, которая была спроецирована на экономику и образование, что в XX веке привело к раздробленности сфер деятельности и узкой специализации научного знания и образования, включая лингвистическое. Подтверждение этому мы находим в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой, где в словарную статью «Лингвистика» включено более 50-ти разделов, направлений и дисциплин.

2. Научно-техническая революция XX в. привела к формированию новой системы «наука-техника-тех-

нология», что, в свою очередь, предопределяет новую разветвленную модель научно-технического и гуманитарного образования. Именно в этот период развивается структурная, прикладная и математическая лингвистика.

3. Постнеклассическая историческая форма науки направлена на создание сверхсложных и эволюционных систем, что обусловило интеграцию естественнонаучного, гуманитарного и точного знания и обозначило доминирующую составляющую высшего образования – информационные технологии. В системе высшего лингвистического образования появляется направление 45. 04. 04 Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере и такие специальности как «Лингвистика и новые информационные технологии» и «Компьютерная лингвистика».

В заключение словарной статьи ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ НАУКИ, датированной 2004 годом, отмечается, что будущее науки определяется её глобализацией. И это «будущее» стало сегодня нашим «настоящим», а процессы интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания и их философское осмысление происходит на наших глазах. Так, в марте 2012 г. в Институте философии РАН состоялась всероссийская научная конференция «Проблема сознания в междисциплинарной перспективе», на которой выступали

философы, психологи, нейрофизиологи, кибернетики, медики, биологи, а также представители других гуманитарных и технических дисциплин из разных регионов страны. Интегративный характер вынесенных на обсуждение исследований особенно ярко прослеживается в подходе к понятию сознания в контексте НБИКС – нано-, био-, инфо-, когно-, социо-гуманитарных дисциплин и технологий [15].

Ещё одним очень выразительным примером взаимопроникновения естественных и гуманитарных наук является тот факт, что базовая терминология генетики – это лингвистическая терминология. Достаточно вдуматься в название статьи «Геном как (гипер)текст: от метафоры к теории» [16]. И за этим стоит не просто многозначность и омонимичность языковой формы, но процессуальное сходство языковой и биологической систем. Вот как пишет об этом С. Т. Золян: «С самого начала зарождения генетики было осознано глубинное сходство между языком и процессами обработки и передачи генетической информации. Аналогии между языком и геномом лежат на поверхности. Именно благодаря им в свое время была сформирована исходная терминология генетики» [17, с. 114, 115].

В рамках смены общей научной парадигмы этапы развития лингвистики как науки могут быть охарак-

теризованы как смена лингвистических научных парадигм – **структурной, коммуникативной, когнитивной.**

Структурная лингвистика, как всякая другая наука, во второй половине XX века прокладывая себе путь в производство и развивалась как прикладная наука. В этой связи закономерно появляются такие прикладные отрасли лингвистики как общее и прикладное терминоведение, общая и специальная лексикография (терминография), в том числе и электронная, теория и практика перевода (в том числе компьютерного), корпусная лингвистика, лингвистическое обеспечение автоматизированных поисковых систем, математическая лингвистика, лингвосемиотика, автоматическая обработка естественного языка. Все эти направления закладывались в рамках специальности «структурная, прикладная и математическая лингвистика» (так она называлась в 50-х – 60-х годах XX века). Нужно отметить, что по этой специальности в масштабах страны всегда готовились «штучные» специалисты: в ЛГУ и МГУ группы набирались по 12 – 14 человек, что естественно, обусловило наше отставание в прикладных лингвистических исследованиях. Сегодня же именно эти направления во многом определяют уровень лингвистического образования как

фундамента в овладении информационными технологиями.

Коммуникативная лингвистика продемонстрировала свои достижения как основа образовательных программ подготовки специалистов по иностранным языкам, когда лингвистическая подготовка в вузах осуществлялась не сама по себе, а в тандеме с преподаванием иностранных языков и постепенно становилась фундаментом в преподавании языка, что закрепились в термине лингводидактика. Нужно отметить, что отечественная школа методики преподавания иностранных языков второй половины XX века считалась и действительно являлась сильнейшей.

При этом лингвистика как специальность долгое время оставалась «за кадром» – она отсутствовала как специальность. По окончании вуза в дипломы вписывалась квалификация «филолог». Это объясняется тем, что статус науки лингвистика приобретала постепенно. В 70-х годах, с преобразованием педагогических институтов в университеты, в дипломы выпускников к слову филолог добавили преподаватель иностранного языка и литературы. В 1997 году появляется первое поколение стандартов по направлению «Лингвистика и межкультурная коммуникация». В 2000 году, на рубеже веков, Министерство образования Российской Федерации вводит второе поколе-

ние стандартов по лингвистическим специальностям, а позднее – третье.

Смена квалификации *иностранные языки* на квалификацию *лингвист* носит закономерный характер, и обусловлена с одной стороны основными направлениями и тенденциями развития лингвистики, с другой – условиями успешной межкультурной, межкузыковой и межнаучной коммуникации и постоянно развивающимися информационными технологиями. Чем основательнее и глубже знание о языке, тем успешнее и эффективнее мы используем язык во всех его функциях. Вот такой путь прошла коммуникативная лингвистика, отрабатывая тезис «лингвистическое образование обеспечивает качественно новый уровень владения языком как знаковой системой».

Примечательно, что в процессе реструктуризации системы гуманитарного образования в начале двухтысячных с большим трудом разводились понятия *лингвист* и *филолог*, *лингвистика* и *филология*, *лингвистическое* и *филологическое* образование. Попробуем уточнить понятия «лингвистика» и «филология». Самый простой способ развести понятия – это проследить их различие в речи (по закону отражения) и в языке (по закону отображения). Функция отражения реализуется напрямую, и мы обнаруживаем её в том, как мы говорим. И нам легко развести по-

нятия «филология» и «лингвистика», поскольку мы по-разному их используем в речи. Так, мы говорим: *наука лингвистика*, но *филологические науки*, имеем множество дериватов от слова лингвистика (лингвокультурология, лингводидактика, психолингвистика, нейролингвистика и т.д.), но не образуем производных от слова «филология». По закону отображения, для того, чтобы выявить разное содержание понятий, необходимо обратиться к их определениям, в которых мы увидим их отличительные признаки. В дефиниции отличие начинается с родовидового признака. В отечественных общих и специальных (кстати, лингвистических, а не филологических) словарях лингвистика обычно определяется как наука о языке, а филология как совокупность, содружество гуманитарных наук, или дисциплин.

Нужно сказать, что в зарубежных словарях лингвистика определяется как наука о языке, как научная дисциплина (scientific study of language) и как область знания (the brunch of knowledge that deals with language)*, а филология – как наука или дисциплина о развитии языка**. При этом, филология подразделяется на классическую (classical philology) как научную

* Oxford Concise Dictionary of Linguistics by P. H. Matthews. Oxford: Oxford University Press, 1997. 410 p.

** Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford: Oxford University Press, fourth edition, 1989. 1579 p.

дисциплину, изучающую научные тексты (scholarly study of literary texts) и современную, так называемую «сопоставительную» филологию, которая также называется исторической лингвистикой. Такие явные расхождения в определениях этих понятий у нас и за рубежом, безусловно, объясняют различия и в системах лингвистического образования. При этом, нужно помнить, что эквивалент термина «лингвистическое образование» в английском языке – Language Education, а все проблемы лингвистического образования – это проблемы обучения языкам.

Отличия лингвистики и филологии ещё более отчётливо просматриваются в предмете их изучения. У лингвистики во всех словарных определениях предметом выступает язык. В то время как филология изучает «культуру какого-либо народа, выраженную в языке и литературном творчестве»*, «язык, литературу и культуру данного народа, или – «духовную культуру человека через языковой и стилистический анализ письменных текстов»**.

Интересно отметить, что вопросы «чем отличаются лингвистика и филология, лингвистическое и филологическое образование, лингвист и филолог» сегодня

* Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976. 544 с.

** Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.

широко обсуждается в интернет пространстве в формате различных форумов и статей. Так, например, на сайте thedifference.ru > Наука и образование > Гуманитарные науки от 20 сент. 2016 г. представлена статья, в которой общедоступным языком описываются отличия филолога от лингвиста. Вот небольшой фрагмент из данной статьи. «Главное отличие лингвиста от филолога в том, что для первого язык – объект изучения, а для второго – инструмент. Лингвистика исследует мир сознательного, опираясь на собственную методологию, литературоведение – мир бессознательного, делая ставку на интуицию. Рассматривая одно произведение, лингвист будет изучать форму (стиль речи, структуру предложений, качественный состав лексики), а филолог-литературовед – содержание (образы, характеры героев, сюжет, авторское отношение, историко-социальные предпосылки, художественные средства)».

Как мы видим, эта тема продолжает обсуждаться. Между тем, ещё в сороковых годах прошлого века все акценты в этом вопросе были расставлены Л. Блумфильдом, который разграничил разные задачи, стоящие перед филологами и лингвистами. Он достаточно точно сформулировал предмет исследования для лингвиста как «речь, её форму и что за ней стоит, и какие факторы определяют использование этой формы»

[18, с. 37]. Но, если посмотреть на это «пересечение» как на закономерное явление, то можно объяснить его тем, что именно в этот период включился процесс глобализации гуманитарного знания. Именно в это время разворачивалась когнитивная парадигма, определяющая структуру и содержание лингвистического образования начала XXI века, века информационных технологий.

Понятие «информационные технологии» становится доминирующим и практически встречается во всех лингвистических образовательных программах и научно-исследовательских проектах. Объем и содержание этого понятия формировался и синтезировался из лингвистических и математических терминов XX века: информационно-поисковые системы (ИПС) с их лингвистическим обеспечением; автоматизированные системы управления (АСУ), программное обеспечение, компьютерные технологии и т. д. Если обратиться к истокам развития информационных технологий в лингвистических терминах, то мы выйдем на понятие искусственные языки, под которыми понимаем знаковые системы, создаваемые для использования в тех областях, где применение естественного языка менее эффективно, или невозможно. Искусственные языки сегодня включают в себя все специализированные языки, которые принято условно подразделять на

языки науки и языки человеко-машинного общения. Последние, типа EduPad (современный инструмент коллаборации), в настоящее время чрезвычайно распространены в обществе, особенно среди студентов, и становятся неотъемлемой частью образовательных технологий. Таким образом, интегрирующим звеном науки и информационных технологий выступает понятие «язык». Самое востребованное сегодня свойство языка – это его информационная емкость, то есть, его способность хранить, обрабатывать, оформлять, интерпретировать и передавать информацию. В этом смысле, лингвистическое образование сегодня можно рассматривать как универсальную информационную технологию. Но следует заметить, что специальности «Лингвистика и информационные технологии», «Прикладная лингвистика» в формате полноценного пятилетнего специалитета существовали только в ведущих вузах Москвы (МГУ, МГЛУ, РГГУ) и Санкт-Петербурга (СПбГУ, РГПУ им Герцена). С переходом на систему «бакалавриат – магистратура» они практически исчезают как специалитет и, классифицированные по разным направлениям, по-прежнему остаются только в столичных вузах. Так, бакалавриат и магистратура по компьютерной лингвистике осуществляется сегодня по направлению «Фундаментальная и прикладная лингвистика» по программам в РГГУ, ВШЭ, МГУ,

МГЛУ, бакалавриат по направлению «Лингвистика» со специализацией «Прикладная, компьютерная и математическая лингвистика», а также магистерская программа «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» есть в СПбГУ. К этому списку столичных вузов можно добавить только Дальневосточный федеральный университет, который предлагает направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика» по профилям обучения – «Языковые технологии»; «Профессиональные рабочие языки»; «Фундаментальная лингвистика».

Следует обратить внимание на то, что сама лингвистика как наука о естественных языках значительно отличается от лингвистики XX века. К настоящему моменту лингвистика интегрировала в себя математику, философию, логику, теорию коммуникации, информатику, семиотику, физику и физиологию, социологию, психологию, этнографию, культурологию. Интеграция этих наук с языкознанием оформилась в соответствующей отрасли современной лингвистики: нейролингвистика, математическая лингвистика, логическая семантика, экспериментальная фонетика, вычислительная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, этнолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика, семиолингвистика.

Открытым остаётся только вопрос кто придёт на смену поколения лингвистов профессионалов, если фундаментальная подготовка в должном объёме не закладывается в образовательные программы? Для того, чтобы убедиться в этом обратимся к образовательным стандартам специалитета (ГОС 620100 – Лингвистика и межкультурная коммуникация от «14» марта 2000 г.) и бакалавриата (ФГОС 3 от «7» августа 2014 г.) и сделаем сопоставительный срез объёма профессионального лингвистического компонента. В обоих стандартах объектами профессиональной деятельности являются теория иностранных языков и иностранные языки и культуры. Для того чтобы сравнить объёмы этих программ потребовалось произвести определённые расчёты, а именно:

1) Перевести зачетные единицы, так называемые, «зеты», используемые в программах бакалавриата в часы.

2) Вычесть из общего объёма часов часы на СРС, чтобы определить только аудиторные часы, так как аудиторные и внеаудиторные часы в разных программах распределяются по-разному.

В результате мы получили следующие данные. Объём специальных дисциплин программы специалитета составил 2329 ч., куда входит теория в объёме 550 ч. и практика в объёме 1779 ч. В то время как объём про-

фессиональных дисциплин программы бакалавриата составляет 1433 ч., из которых 186 часов теории и 1247 часов практики. При этом, реальные цифры в каждом конкретном вузе могут отличаться, поскольку в соответствии со стандартом бакалавриата объём, содержание и порядок реализации дисциплин определяется организацией самостоятельно. И, нужно сказать, вузы используют свое право для планомерного уменьшения часов по дисциплинам лингвистического цикла. Так, например, в ТюмГУ с 2017-2018 учебного года на дисциплину «практика иностранного языка» на первом курсе бакалавриата «лингвистика» отведено всего 273 часа, в то время как ещё в прошлом году было 504 часа.

Нужно помнить, что естественный язык – это самая сложная, самая многофункциональная, самая «расплывчатая», следовательно, и самая многомерная знаковая система. В то же время, именно она является и формой и способом и инструментом и средством структурирования и систематизированного описания знаний. Искусственные машинные языки обеспечивают скорость и эффективность хранения, обработки и передачи информации, но, не нужно забывать, что они выполняют вспомогательную, инструментальную функцию, поскольку не являются средством мышления. Смысловая обработка информации осуществляется лингвистами «вручную». Для этого требуются

фундаментальные лингвистические знания о семантике, синтактике, прагматике языкового знака, о законах номинации, законах референции, закономерностях восприятия и воспроизведения, механизмах понимания и интерпретации и т.д.

Таким образом, структурная, коммуникативная и когнитивная парадигмы в лингвистике призваны отразить и отобразить основные функции естественного языка: гносеологическую, коммуникативную, когнитивную, информационную и культууроформирующую. При этом, как было показано выше, смена парадигм прослеживается в смене лидерства той или иной функции определяющей в свою очередь систему лингвистического образования на разных этапах развития. Так, на современном этапе конвергенции естественных, гуманитарных наук и информационных технологий, доминирующей становится гносеологическая функция языка. Об этом писали О.Е. Богданова и С.К. Гураль ещё в 2007 году: «Смена коммуникативной детерминанты на гносеологическую обеспечивает его востребованность и преемственность в будущем» [6, с. 35].

Обсуждение и заключение

Проведённое исследование позволило проанализировать и описать смену общенаучной и лингвисти-

ческой парадигмы как обуславливающего фактора современного состояния системы лингвистического образования в стране.

Анализ параметров трёх форм науки показал, что центробежная структура научного знания привела к раздробленности сфер деятельности и узкой специализации лингвистического образования. В свою очередь неоклассическая наука предопределила новую модель научно-технического и гуманитарного образования, что объясняет появление специальности «структурная, прикладная и математическая лингвистика». И, наконец, постнеклассическая форма науки обусловила интеграцию естественнонаучного, гуманитарного и точного знания, что отобразилось в появлении таких образовательных программ как «лингвистика и новые информационные технологии» и «компьютерная лингвистика».

В рамках смены общей научной парадигмы, мы наблюдаем смену лингвистических научных парадигм – структурной, коммуникативной и когнитивной, которые призваны в рамках лингвистического образования, комплексно реализовать все основные функции естественного языка: гносеологическую, коммуникативную, когнитивную, информационную и культууроформирующую.

Сравнительный анализ стандартов специалитета и бакалавриата по направлению «лингвистика» показывает, что система фундаментального лингвистического образования в стране практически разрушена. Сегодня полное трехступенчатое образование (бакалавриат, магистратура, аспирантура) являются привилегией ведущих столичных университетов.

Мы должны признать, что переход на болонскую модель высшего образования тормозят развитие лингвистического образования и, тем самым препятствуют интегративным процессам в науке и образовании. Представляется, что отечественная лингвистика может вписаться в современную научную парадигму при условии сохранения высокого уровня фундаментального лингвистического образования, базирующегося на уникальных функциях естественного языка: *язык как средство мышления, язык как средство общения, язык как информационная технология, язык как знаковая система, язык как культура.*

Возвращаясь к нашему исходному тезису, с которого начиналась данная статья, можно заключить, что «птичка вылетит» только в том случае, если в университетском образовании будет предусмотрено достойное место фундаментальной лингвистической подготовке, обеспечивающей знание о языке во всех его функциях.

Литература

1. Проблемы лингвистики и лингвистического образования: сборник научных статей / ответственный редактор Л. А. Чубарова. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2011. 256 с.

2. Иеронова И. Модернизация профессиональной подготовки лингвистов-переводчиков // Alma mater. 2005. № 3. С. 58–60.

3. Барышникова Н. Г. Управление качеством лингвистического образования в контексте новой российской образовательной политики // Формирование инновационного потенциала вузов в условиях Болонского процесса: Материалы международной научно-методической конференции, 2007. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2007. С. 370–375.

4. Бушунев Н. Лингвистическое образование – всем студентам! // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 89–91.

5. Телегин Д. В. Лингвистическое образование в «течение жизни» как инструмент реализации задач Болонского процесса // Формирование инновационного потенциала вузов в условиях Болонского процесса: Материалы международной научно-методической конференции, 2007. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2007. С. 138–140.

6. Богданова О. Е., Гураль С. К. Лингвистическое образование в условиях глобализации. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 31–35.

7. Гриценко Е. С., Кирилина А. В. «Язык и глобализация» в контексте лингвистического образования (конструктивистский подход) = Language and globalization as a problem of language education // Высшее образование в России. 2011. № 3. С. 69–75.

8. Янкина Н.В. Аксиологизация лингвистического образования в университете // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2, февраль. С. 401–406.

9. Гураль С.К., Нагель О. В. Особенности лингвистического образования // Проблемы обеспечения качества современного образовательного процесса: сборник научных статей. Тюмень, 2011. С. 54–56.

10. Есенина Н. Е. Влияние процессов информатизации на лингвистическое образование // Высшее образование в России. 2012. № 5. С. 159–162.

11. Назаренко А. Л. К вопросу об информатизации лингвистического образования // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 114–121.

12. Загвязинский В. И. О ценностно-ориентационных основаниях образовательной системы страны. // Образование и наука. 2016. № 6 (135). С. 11–22.

13. Sturikova M. V., Albrekht N. V., Kondyurina I. M., Rozhneva S. S., Sankova L. V., Morozova E. S. Formation of Future Specialists' Communicative Competence in Language Disciplines Through Modeling in Game of Professional Situations. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11 (15). P. 7826–7835.

14. Evtyugina A. A., Simonova M. V., Fedorenko R. V. Teaching Conversational Language Skills to Foreign Students: Blended Learning and Interactive Approaches. *IE-JME-Mathematics Education*. 2016. Vol. 11 (8). P. 2925–2936.

15. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013 (интернет-версия журнала).

16. Золян С. Т., Жданов Р. И. Геном как (гипер) текст: от метафоры к теории // Критика и семиотика. 2016. № 1. С. 60–84.

17. Золян С. Т. Вновь о соотносительности языка и генетического кода // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 114–132.

18. Блумфилд Л. Язык. Blagoveshchensk Благовещенский гуманитарный Колледж им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1999. 604 с.

References

1. Problemy lingvistiki i lingvisticheskogo obrazovaniya. [Problems of linguistics and linguistic education: collection of scientific articles]. Ed. by L. A. Chubarova. Tyumen: Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Tyumen State University], 2011. 256 p. (In Russian)

2. Iyeronova I. Modernization of vocational training of linguists-translators // *Alma mater*. 2005. № 3. P. 58–60. (In Russian)

3. Baryshnikova N. G. Quality management of linguistic education in the context of new Russian educational policy. *Formirovanie innovacionnogo potenciala vuzov v usloviyah Bolonskogo processa : materialy mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferencii*. [Formation of innovative capacity of Higher Education Institutions in the conditions of Bologna Process: materials of the International scientific and methodical conference]. Tyumen, 2007. P. 370–375. (In Russian)

4. Bushuney N. Linguistic education – to all students! *Vysshee obrazovanie v Rossii*. [The Higher education in Russia]. 2005. № 11. P. 89–91. (In Russian)

5. Telegin D. V. Linguistic education «during life» as the instrument of realization of problems of Bologna Process. *Formirovanie innovacionnogo potenciala vuzov v usloviyah Bolonskogo processa : materialy mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii*. [Formation of innovative capacity of Higher Education Institutions in the conditions of Bologna Process: materials of the International scientific and methodical conference]. Tyumen, 2007. P. 138–140. (In Russian)

6. Bogdanova O. E., Gural S. K. Linguistic education in the conditions of globalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of the Tomsk state university]. 2007. № 296. P. 31–35. (In Russian)

7. Gritsenko E. S., Kirilina A. V. «Language and globalization» in the context of linguistic education (constructivist approach) = Language and globalization as a problem of language education. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. [The Higher education in Russia]. 2011. №. 3. P. 69–75. (In Russian)

8. Yankina N. V. Aksiologization of linguistic education at university. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. [The Bulletin of the Orenburg state university]. 2011. № 2, February. P. 401–406. (In Russian)

9. Gural S. K., Nagel O. W. Features of linguistic education. *Problemy obespecheniya kachestva sovremennogo obrazovatel'nogo processa: sbornik nauchnykh statej*. [Prob-

lems of ensuring quality of modern educational process collection of scientific articles]. Tyumen, 2011. P. 54–56.

10. Yesenina N. E. Influence of processes of informatization on linguistic education. *Vysshee obrazovanie v Rossii. [The Higher education in Russia]*. 2012. №. 5. P. 159–162. (In Russian)

11. Nazarenko A. L. To a question of informatization of linguistic education. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19, Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. [Bulletin of the Moscow university. Series 19. Linguistics and cross-cultural communication]*. 2010. № 1. P. 114–121. (In Russian)

12. Zagvyazinsky V. I. About valuable and orientation bases of educational system of the country. *Obrazovanie i nauka. [Science and education]*. 2016. № 6 (135). P. 11–22. (In Russian)

13. Sturikova M.V., Albrekht N.V., Kondyurina I.M., Rozhneva S.S., Sankova L.V., Morozova E.S. Formation of Future Specialists' Communicative Competence in Language Disciplines Through Modeling in Game of Professional Situations. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016.Vol. 11 (15). P. 7826–7835. (Translated from English)

14. Evtyugina A.A., Simonova M.V., Fedorenko R.V. Teaching Conversational Language Skills to Foreign Students: Blended Learning and Interactive Approaches.

IEJME-Mathematics Educatio. 2016. 11(8). P. 2925–2936.
(Translated from English)

15. Kovalchuk M. V., Naraykin O. S., Yatsishina E.B. Convergence of sciences and technologies – a new stage of scientific and technical development. *Voprosy Filosofii. [Questions of Philosophy]*. 2013. (Internet version of the magazine). (In Russian)

16. Zolyan C. T., Zhdanov R. I. Gen as (hyper) text: from a metaphor to the theory. *Kritika i semiotika. [Criticism and semiotics]*. 2016. № 1. P. 60–84. (In Russian)

17. Zolyan S. T. Again about correlation of language and a genetic code. *Voprosy yazykoznaniya. [Linguistics Questions]*. 2016. № 1. P. 114–132. (In Russian)

18. Bloomfield L. Yazyk. Blagoveshchensk, 1999. 604 p. (In Russian)

СОДЕРЖАНИЕ

Лингвистическое образование на фоне смены научной парадигмы	3
Linguistic education against the background of the scientific paradigm change	5
Методологическая база исследования	8
Обзор литературы	8
Материалы и методы	13
Обсуждение и заключение	29
Литература	32
References	35

Союз литераторов России
Библиотека альманаха «Словесность»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

В.Д. Табанакова

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
НА ФОНЕ СМЕНЫ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции

Бумага офсетная. Гарнитура CharterC
Тираж 100 экземпляров. № 000
Отпечатано в типографии «ИП СКОРОХОДОВ В.А.»
www.printresolve.com